

М. В. КОРОГОДИНА

НЕСТОРИАНЕ, ЯКОВИТЫ И ТАТАРЫ В ПРАВИЛАХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО СОБОРА 1276 г.

Ранние нелетописные свидетельства взаимодействия русских иерархов с жителями соседствующих земель, как христианами, так и нехристианами, сохранились в необычном памятнике — ответах Константинопольского собора на вопросы Сарайского епископа Феогноста. Этот текст часто и заслуженно привлекал внимание исследователей, являясь редким свидетельством непростой жизни русских земель в последней трети XIII в., в разгар монгольского нашествия. Сама фигура Сарайского епископа, чей епархиальный престол находился в столице Золотой Орды, заставляла исследователей связывать описанные в тексте реалии прежде всего с жизнью тех земель, которые непосредственно находились под монголами¹.

При изучении правил Константинопольского собора необходимо учитывать несколько обстоятельств, которые порой проходят мимо внимания исследователей. Во-первых, вопросы и ответы сохранились в двух вариантах, в списках не ранее XV столетия: в греческом (15 статей) и древнерусском (33 статьи в старшей редакции)². Как показало наше

¹ Обзор определений Константинопольского патриаршего собора по вопросам Феогноста, епископа Сарайского (1301 г.) // Православный собеседник. 1863. С. 147–151; *Иванов С. А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 285–286.

² В древнерусских рукописях сохранилось не менее пяти редакций правил, включающих от 33 до 10 статей. В настоящее время нами готовится критическое комментированное издание памятника. Наши наблюдения подтвердили предварительный вывод А. С. Павлова, что наиболее ранней является редакция в 33 статьи; старший список — РНБ. Кир.-Бел. XII. Л. 117–124 (изд.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская национальная библиотека, Кирилло-Белозерское собрание, № XII / отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 88–91). Греческий текст изд.: Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV в. / подгот. А. С. Павлов. Изд. 1-е. СПб., 1880. Приложения: Памятники русского канонического права XIII–XIV вв., сохранившиеся в греческом подлиннике. Стб. 5–12.

исследование, перевод был сделан существенно позже возвращения еп. Феогноста из Константинополя, вероятно, во второй трети XIV столетия. Среди тех вопросов и ответов, которые известны по славянскому переводу, но отсутствуют в греческом тексте, несколько имеют явные древнерусские источники как для вопросной, так и для ответной части. Это означает, что при переводе текст дополнялся, и далеко не все вопросы действительно принадлежат Сарайскому епископу и отражают реалии 70-х гг. XIII в.; далеко не все ответы даны патриаршим собором. Некоторые из них являются плодом творчества русских книжников середины XIV столетия.

Другим важным вопросом является статус Сарайского епископа, явившегося в Константинополь. Вопреки представлениям некоторых исследователей, видевших в этой миссии личную инициативу еп. Феогноста и даже предполагавших у него желание противостоять Киевскому митрополиту или отделиться от митрополии³, епископ не мог отправиться в путь без благословения митр. Кирилла. Поездка состоялась сразу после собора русских епископов во Владимире в 1273 г.⁴, где рассматривался ряд вопросов, близких и по смыслу, и по формулировкам к тем, которые задавались на Константинопольском соборе. Необходимость обращения к патриарху диктовалась отсутствием литургических и богослужебных книг на славянском языке⁵. Подавляющее большинство вопросов связано с архиерейским и игуменским богослужением, функциями дьяконов, особенностями богослужения в различные дни церковного календаря. Учитывая их близость к постановлениям Владимирского собора 1273 г., нет сомнения, что вопросы были сформулированы на самом соборе по инициативе митр. Кирилла и носили общерусский характер. Они отражают жизнь русских земель, разоренных нашествием Орды, а не только Сарайской епархии. Участие в посольстве Сарайского епископа, а не иного архиерея, надо полагать, объяснялось тем, что единственный в то время путь в Константинополь лежал через Сарай, и именно Сарайский епископ скорее, чем кто бы то ни было, был способен убедить хана оказать содействие посольству при проезде через земли Золотой Орды⁶. Летописное известие о возвращении еп. Феогноста из

³ *Галимов Т. Р.* Еще раз к вопросу о христианской миссии Сарайской епископии (XIII – начало XIV вв.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : альманах. Вып. 4 / под ред. д. и. н. П. И. Гайденко. СПб. ; Казань, 2015. С. 149–150.

⁴ Русская историческая библиотека. Т. 6. Стб. 83–99.

⁵ Старший сохранившийся древнерусский архиерейский Требник датируется второй половиной – концом XIV в. Исследование и издание рукописи РНБ, Соф. 1056 см.: Чиновник архиепископов Новгородских. Древнерусский Требник РНБ, Соф. 1056 / вступ. статья и подгот. текста к изд. свящ. Михаила Желтова. М., 2017.

⁶ Тесная связь интересов ордынского хана, Киевского митрополита и Константинопольского патриарха в вопросе церковного управления русскими землями и роль в этом Сарайской епископии подробно рассматривалась в отечественной историографии,

Константинополя сообщает, что он ездил с поручениями не только от митрополита, но и от хана Менгу-Тимура к византийскому императору Михаилу Палеологу⁷.

Среди прочих вопросов, связанных с Константинопольским собором, в древнерусском переводе мы находим блок из трех статей о принятии в православие иноверцев и об отправлении литургии на переносных престолах. Именно эти вопросы чаще всего привлекают внимание исследователей в связи с изучением миссионерской деятельности православного духовенства и взаимоотношений с инославными, прежде всего — с выходцами из Орды:

[21]. Вопрос. Подобаает ли, свящавъ трапезу, прѣносити от мѣста на мѣсто и на неи литургисати? **Отвѣт.** Подобааетъ, занеже по нужди есть; хотяшии людие не имѣють себѣ упокоина мѣста, но стрещи ю съ страхом и трепетом, въ чистѣ мѣстѣ поставити ю и служити на неи.

[22]. Вопрос. Приходящих от несторианъ и от яковит, како их подобаеть крѣщати? **Отвѣт.** Подобаеть ему прокляти свою вѣру и учителя свои, помазавше и миромъ, тако причетъ и правовѣрней вѣрѣ и благочестивои.

[23]. Вопрос. Приходящих от татаръ и хотящихъ крѣститися, и не будетъ велика ссуда, въ чемъ погружати ему? **Отвѣт.** Да обливает его 3-жды, глаголя: въ имя Отца и Сына и Святаго Духа⁸.

Первый вопрос, хоть и не имеет отношения к приему инославных, неизменно привлекает внимание исследователей, которые видят в нем яркое описание мытарств православных людей, ищущих укромного места для богослужения. На деле, однако, речь идет не об особой специфике церковной жизни, характерной лишь для времени монгольского нашествия. В статье говорится об антими́сах, которые появились в Византии как переносные престолы не позже VIII в.⁹ В качестве переносного престола могли использоваться как освященные платы, так и доски; антими́нс мог служить как в определенном храме, для которого был освящен и надписан, так и в качестве переносного алтаря, необходимого в походах¹⁰.

в том числе в работах: *Насонов А. Н.* Русь и монголы. М., 1940. С. 39; *Плигузов А. И., Хорошкевич А. Л.* Русская церковь и антиордынская борьба в XII–XV вв. (по материалам краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам) // Церковь, общество и государство в феодальной России: сб. ст. / отв. ред. А. И. Клибанов. М., 1990. С. 92–93; *Шелха В.*, фон. Основание православного епископства в Сарае в 1261 году // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2012. Вып. 5. С. 83–90.

⁷ Старший вариант известия сохранился в Симеоновской летописи: «послан бо бе митрополитом к патриарху и царем Менгу-Темерем к царю греческом Палеологу». См.: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18: Симеоновская летопись. С. 77.

⁸ РНБ. Кир.-Бел. XII. Л. 121 об.–122 об.

⁹ Об антими́сах в Византии и на Руси см.: *Никольский К.*, свящ. Об антими́сах православной Русской Церкви. СПб., 1872; *Желтов М. С., Попов И. О.* Антими́нс // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 489–493.

¹⁰ *Срезневский И. И.* Несколько замечаний об антими́сах. СПб., 1874. С. 5.

В XIII–XIV вв. использование антиминов в русских храмах было далеко не обязательным: освящения престола по полному чину было достаточно, и антиминос в этом случае не требовался. Сохранился ряд древнерусских антиминов, наиболее ранний из которых относится к 1148 г.¹¹ Однако все ранние древнерусские свидетельства говорят об использовании антиминов на престоле определенного храма. Прямых указаний на «походную» форму богослужения на русском материале мы не находим, кроме правил Константинопольского собора. Таким образом, правила являются наиболее ранним и чрезвычайно редким свидетельством того, что в Киевской митрополии использовались переносные престолы. При этом правила Константинопольского собора говорят о «трапезе», не называя ее антимином. Между тем для перевода правил Константинопольского собора характерно обильное сохранение греческих терминов; употребление здесь древнерусского слова (которым мог обозначаться как антиминос, так и доска, покрывающая престол¹²) является косвенным доводом в пользу того, что этот вопрос не был переведен с греческого языка.

В ответе на вопрос мы находим несколько реминисценций из славянских компиляций и переводов. Выражение «со страхом и трепетом» часто встречается в Священном Писании (Пс. 2:11; 2 Кор. 7:15; Фил. 2:12). Повеление готовить службу «в чистѣ мѣстѣ» находит точный аналог в древнерусских чинах исповеди XIV столетия, в которых предлагается совершать таинство в церкви, если же это невозможно — то «в чистѣ мѣстѣ»¹³. Упоминание «хотящих людей» (которых А. С. Павлов предлагал понимать как кочевников — «ходящих людей»¹⁴) происходит из Тактикона Никона Черногорца, где в главе, посвященной антиминам, говорится о «хотящих людях», стремящихся служить литургию. Компилятивный характер текста и использование древнерусской лексики позволяет предположить, что статья была прибавлена в XIV в. и не относится к числу рассматривавшихся на Константинопольском соборе.

Следующий вопрос посвящен тому, каким образом следует крестить тех несториан и яковитов, которые хотят перейти в православие. Из ответа следует, что крестить их не нужно, но они должны отречься от прежних заблуждений и быть миропомазаны.

---

¹¹ Там же. С. 15–17.

¹² Именно с этими значениями слово использовалось в «Вопрошании Кирика» и в чине освящения церкви по древнейшему архиерейскому требнику XIV в. См.: Русская историческая библиотека. Т. 6. Стб. 55; Чиновник архиепископов Новгородских. С. 165.

¹³ Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. Т. 3. С. 103, 106.

¹⁴ Русская историческая библиотека. Т. 6. Стб. 136.

Учение Нестория, проповедовавшего неслиянность двух природ Христа, было осуждено на Третьем Вселенском соборе. Это учение получило особое распространение в Средней Азии и в Китае, со временем приобретая новые черты; в XIII столетии несторианство достигло монгольской империи¹⁵. Сведения о несторианах в Золотой Орде крайне скудны и не всегда достоверны; однако из записок современников известно о несторианах (в том числе волнениях, связанных с ними, и о нападениях на несториан) в Золотой Орде в 1250-х гг., во времена Сартаха, сына хана Батгья, Мангу-хана и Берке-хана¹⁶. Во второй половине XIII в. с несторианами довелось иметь дело католическим миссиям, прибывавшим в Золотую Орду для обращения монголов в лоно Римской церкви и находившимся в Сарае в 1286 г.¹⁷ После принятия ислама как государственной религии в 1313 г. при Узбек-хане и казнях тех, кто противился переходу в мусульманство, несторианство окончательно потеряло значение в Золотой Орде; в XIV в. отдельные несториане еще могли там сохраняться, но знать к ним уже не принадлежала¹⁸.

Можно полагать, что во второй половине XIII – первой половине XIV в., когда несториане все в большей степени подвергались гонениям в Золотой Орде, некоторые из них бежали в русские земли или выражали желание перейти под омофор Сарайского епископа, центр епархии которого располагался в столице Золотой Орды. Именно в этот период архиереи могли встать перед вопросом, каким образом принимать в православие христиан, принявших веру не из Византии.

Согласно церковным правилам, инославные делились на три группы, над которыми следовало совершать различные священнодействия для принятия их во Вселенскую церковь. Впервые эти три группы были выделены в 95-м правиле Шестого Вселенского собора, а наиболее подробно учение о принятии в православие изложено в «Сказании о различии приходящих к вере» Тимофея, пресвитера Великой церкви¹⁹. Нехристиан и тех еретиков, верования которых несовместимы с учением

---

¹⁵ *Кычанов Е. И.* Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // Палестинский сборник. 1978. Вып. 26 (89). С. 83–84; *Мальшиев А. Б.* Христианство в истории Золотой Орды: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000. С. 33–56.

¹⁶ *Рубрук Гильом.* Путешествие в восточные страны // *Картины Джованни дель Плано.* История монгалов. *Рубрук Гильом.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 113–181; *Киракос Гандзакец.* История Армении. М., 1976. С. 219, 230; *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Л., 1941. Т. 2. С. 18–19.

¹⁷ *Gotubovich G.* Biblioteca bio-bibliografica. Della Terra Santa dell' Orient francescano. Quaracchi, 1913. Т. 2. Р. 316 (N 56), 392 (N 100), 443–445 (N 148); *Мальшиев А. Б.* Христианство в истории Золотой Орды. С. 64.

¹⁸ *Мальшиев А. Б.* Христианство в истории Золотой Орды. С. 65.

¹⁹ *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. Т. 2: Описание редакций. М.; СПб., 2017. С. 539.

вселенских соборов, можно принимать только через крещение; искажающих догматы схизматиков-христиан — через отречение от прежних представлений и миропомазание; заблуждающихся в вероучении — через словесное отречение от ложных воззрений²⁰.

Представления о том, каким образом (по какому чину) принимать тех или иных еретиков, в том числе несториан, со временем сильно колебались. Правило 95 Шестого Вселенского собора предлагало принимать несториан, евтихиан и севериан через миропомазание, в то время как толкование к тому же правилу предписывает принимать их через словесное отречение. Вместе с Сербской редакцией Кормчей это противоречивое постановление пришло на Русь и было включено в составленную при митр. Кирилле Кормчую книгу, а оттуда — во все последующие древнерусские сборники канонического права²¹. В той же Кормчей книге, созданной при митр. Кирилле, присутствовало еще две статьи, содержащие сведения о несторианах: «Книга о ересях» Иоанна Дамаскина, составленная в первой половине VIII в. и вообравшая в себя целый ряд других сочинений о еретиках, и трактат митр. Кизического Дмитрия «О яковитах и хацицарах», написанный в первой половине XI в. В обоих случаях несторианам были посвящены особые разделы, в которых кратко описывалась суть их воззрений и не говорилось о принятии в православие²². Наконец, в Сербской редакции Кормчей книги присутствовал ряд статей, описывающих чины принятия в православие различных еретиков; в одном из них («Отъ патриарша молитвѣника, како подобаетъ приимати от ереси приходяща къ святѣи сборнѣи апостолстѣи Божии церкви») говорилось о миропомазании несториан²³. Статья не была включена митр. Кириллом в создававшуюся им новую редакцию Кормчей в последней трети XIII в.; однако тогда же она была использована при формировании чина принятия в православие еретиков²⁴.

Именно этот чин, как можно полагать, теснейшим образом связан с изучаемой нами статьей о несторианах и яковитах. Приверженцы последнего учения, названные по имени Иакова Барадея (Цанцала), были распространены в Египте и Сирии в I и начале II тыс. Однако нет свидетельств, чтобы яковиты в XIII–XIV вв. представляли существенную

---

²⁰ Чумичева О. В. Издание чинов отречения от иных вер в Москве и Киеве в первой половине XVII в. // Книжная старина : сб. науч. тр. СПб., 2015. Вып. 3. С. 138–158 ; Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М. ; СПб., 2017. С. 309.

²¹ РНБ. Ф.п.П.1. Л. 161в-г (Рязанская Кормчая, 1284 г.); ГИМ. Син. 132. Л. 227а-б (Новгородская Кормчая, 1280–1282 гг.).

²² ГИМ. Син. 132. Л. 373г, 393б-в.

²³ РНБ. Ф.п.П.1. Л. 399.

²⁴ Корогодина М. В.: 1) Принятие в православие в XIV–XV в.: письменная традиция и практика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 98–107; 2) Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. Т. 2. С. 469.

группу в землях, граничащих с русскими княжествами: в Золотой Орде, прикаспийских или кавказских территориях, если не считать случайных купцов, среди которых попадались представители разных национальных и конфессиональных групп. Однако даже если в Золотую Орду заезжали купцы-яковиты, они представляли ничтожно малую группу, религиозные пристрастия которой не могли привлечь внимания русского духовенства. Упоминание яковитов в славянском варианте правил Собора 1276 г. вызывает недоумение: независимо от того, является ли этот вопрос аутентичным или прибавлен книжником в XIV столетии, неясно, кто кроется за данным обозначением.

Между тем есть целый ряд текстов середины XIII в., в которых вместе упоминаются несториане и яковиты, именно в такой последовательности. Это документы, касающиеся миссий францисканцев, отправлявшихся в Сирию и Египет для обращения в лоно католической церкви жителей удаленных земель. Так, в 1238 г. папа Григорий IX поручил заботам Иерусалимского патриарха несториан и яковитов, присоединенных к католической церкви трудами одной из миссий; в 1246 г. францисканец-миссионер упоминал «царство Вавилонское», обозначавшее Сирию и Египет с населявшими их несторианами и яковитами, во главе которых стоял католикос. Спустя год следующий францисканец отправился в Сирию и Месопотамию; в отчетах он описывал патриарха несториан и яковитов, пребывавшего в Месопотамии, и архиепископа яковитов в Нибисе²⁵. В грамотах, выдававшихся папами миссионерам, отправлявшимся в Малую и Среднюю Азию, среди многочисленных народов, в землях которых могли оказаться братья-францисканцы, обязательно упоминались несториане и яковиты²⁶.

Таким образом, яковиты, встречавшиеся на южных окраинах Византийской империи, для Константинополя были реальной религиозной группой; неудивительно, что греческий чин принятия в православие (впоследствии переведенный на древнерусский язык) начинался именно с яковитов²⁷. Однако от русских земель Сирия и Месопотамия с Египтом были слишком далеко, чтобы яковиты могли представлять действительную проблему для Киевской митрополии. Неразрывная пара: «несториане и яковиты» в древнерусском тексте, без сомнения, восходит к представлениям, господствовавшим в католических миссиях, что эти схизматики являются одной религиозной группой и должны рассматриваться вместе. Подобная формулировка могла

---

²⁵ *Gotubovich G.* Biblioteca bio-bibliografica. Della Terra Santa dell' Orient francescano. T. 2. P. 290 (N 27), 351 (N 73), 355–357 (N 74).

²⁶ См., напр.: *Ibid.* P. 316 (N 56).

²⁷ Греческий и славянский текст этого чина издан: *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2 / подгот. Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым, Я. Н. Щаповым; под общ. рук. Я. Н. Щапова. София, 1987. С. 168–177.

быть включена в текст только в Константинополе в период Лионской унии, когда католическое влияние на константинопольских архиереев было наиболее сильным.

Это позволяет нам считать, что данный вопрос действительно относится к тем, которые были заданы еп. Феогностом Константинопольскому собору в 1276 г. и зафиксированы греческим нотарием, но утрачены в известных нам греческих списках правил. Русского переводчика, очевидно, присутствие яковитов не смутило, он мог быть знаком с ними по упоминавшемуся выше чину принятия в православие еретиков. Согласно этому чину, как и по правилам Константинопольского собора, яковиты могли быть приняты в православие через миропомазание.

Сочетание несториан и яковитов в правилах Константинопольского собора является одним из немногих свидетельств латинского влияния на эти постановления. В данном случае это влияние становится очевидным лишь при знакомстве с латинскими сочинениями, касающимися миссионерской деятельности в Малой и Средней Азии, и не накладывает на византийские традиции несвойственных им обычаев. Другим, более ярким примером латинского влияния на Константинопольский патриархат является ответ на следующий вопрос, касающийся крещения татар.

Этот вопрос, также сохранившийся только в славянских рукописях, свидетельствует о походных условиях, в которых порой крещение необходимо было совершить при отсутствии купели («велика сосуда, в чем погружати ему»). На этот вопрос следует неожиданный ответ: вместо совета крестить в природном источнике, например в реке (подобная рекомендация нередко давалась в ответах иерархов), крещение предлагается совершать через обливание. Вопрос не конкретизирует, являются ли татары мусульманами или приверженцами иной нехристианской религии, поскольку для перехода в христианство это не имеет значения — в любом случае их можно было принимать только по первому чину, через крещение. Однако обливание, запрещавшееся антилатинскими сочинениями (в том числе уже упоминавшимся чином принятия в православие еретиков), наводит на мысль о латинском влиянии на ответ Константинопольского собора. Это служит весомым аргументом в пользу аутентичности данной статьи, поскольку является наиболее ярким проявлением той унии с католической церковью, в которой пребывал Константинопольский патриархат во время поездки еп. Феогноста.

Последняя статья греческого текста осталась непереуведенной; она касается вопроса о беженцах из Алании, Зихии и «от других» епархий, пытавшихся найти спасение в землях Сарайского епископа в беспокойное время. Алания и Зихия располагались в Причерноморском северокавказском регионе и на Крымском полуострове и в XIII в. оказались

под властью Золотой орды²⁸. Подобно им, Сарайская епархия полностью находилась под Ордой, и само сердце епископии — Сарай — было центром Золотой Орды, терпящей православную церковь, пока это не противоречило интересам хана. Именно по этой причине, вероятно, в центральных ордынских землях было спокойнее, чем на окраинах, где то и дело вспыхивали усобицы; по этой же причине, возможно, беженцы искали убежища в землях Сарайского епископа. Их переход в соседнюю епархию напрямую был связан с вопросом о дальнейшем финансовом и административном церковном подчинении. Епископы близлежащих епархий стремились сохранить власть над прежними прихожанами и являлись в Сарайскую епархию вслед за беженцами, вероятно, стремясь получить от них причитавшиеся пошлины. Этот казус был изложен еп. Феогностом на Константинопольском соборе и решен последним к полному удовлетворению Сарайского епископа, которому соборным решением безраздельно передавалось церковное управление беженцами в ущерб архиереям окрестных епархий. Упор при этом делался на единичности случаев перехода из одной епархии в другую; очевидно, при массовом исходе, охватывавшем и мирян и духовенство, следовало бы говорить о перемещении тела церкви и иначе решать казус.

Упоминание Алании и Зихии ясно указывает, что ко времени Константинопольского собора еп. Феогноста тревожила прежде всего судьба южных пределов Сарайской епархии, — именно туда, очевидно, могли бежать жители приазовских и причерноморских земель, в том числе с Крымского полуострова. Епископы Алании и Зихии уже не могли оспорить это решение, поскольку напрямую подчинялись Константинопольскому патриарху²⁹. Состояние Алании незадолго до монгольского нашествия обрисовано в записках еп. Феодора, посланного в Аланию из Никеи, и в отчетах католической миссии Гийома де Рубрука; в обоих случаях описывается предельное невежество аланов-христиан³⁰. Однако уничижительные характеристики, которые даны аланам, возможно, продиктованы жанром миссионерских описаний, а не действительным

---

²⁸ Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 138–139; *Preiser-Kapeller J.* Der Episkopat im späten Byzanz. Ein Verzeichnis der Metropolitene und Bischöfe des Patriarchats von Konstantinopel in der Zeit von 1204 bis 1453. Saarbrücken, 2008. S. 17–18, 484.

²⁹ Малахов С. Н. К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. // Аланы : Западная Европа и Византия / отв. ред. В. Х. Тменов. Владикавказ, 1992. С. 157; *Darronzès J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae : Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981. В notiциях Константинопольского патриарха Алания упоминается сразу вслед за Россией в XIII в. (Notitia 15: 60 и 61) и в XIV в. (Notitia 17: 71 и 72). Зихия в XIII в. входит в перечень архиепископий (Notitia 15: 171), в XIV в. приобретает статус митрополии (Notitia 17: 96).

³⁰ *Preiser-Kapeller J.* Der Episkopat im späten Byzanz ... S. 17; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* История и искусство христианской Алании. М., 2019. С. 38–39.

положением дел. В последней трети XIII в. архиереи Алании и Зихии принимали непосредственное участие в жизни Константинопольской церкви, гораздо более живое, чем Киевский митрополит³¹. В 1274 г. Аланский митрополит подписал письмо о церковной унии папе Григорию X, а в 1285 г. митрополит Алании Никита и митрополит Зихии Василий участвовали в низложении патр. Константинопольского Иоанна Векка³². Монгольское нашествие не смогло уничтожить церковную организацию в Алании и Зихии: в конце XIII – начале XIV в. соседствующие епархии сохраняли самостоятельность друг от друга³³.

Помимо миссионерских описаний, непредвзятость которых вызывает сомнения, и сведений о деятельности архиереев при Константинопольском Синоде о епархиях в Алании и Зихии в XIII в. известно предельно мало, и почти ничего — об их взаимоотношениях с северными соседями, Сарайской епископией, созданной в 1261 г. В 1277–1278 гг. русские князья помогли Менгу-Тимуру в походе против аланов, в результате которого был взят город Деяков. Однако споры о местонахождении города не утихают до сих пор³⁴, поэтому невозможно судить о том, насколько это оказало влияние на взаимоотношения алан-христиан с Сарайской епархией. Сообщения о существовании в Сарае района, населенного аланами, принадлежат Ибн Баттуте и относятся к более позднему времени, около 1333 г.; записки Ибн Баттуте привели А. Алеманя к заключению, что речь идет об аланах-мусульманах³⁵. Сведения о намерении Аланского митрополита посетить в 1276 г. северных причерноморских алан³⁶ восходят к непереведенной статье правил Константинопольского собора и не могут рассматриваться как самостоятельное свидетельство.

Таким образом, свидетельство еп. Феогноста о перемещениях христиан из Алании и Зихии в Сарайскую епархию в 1270-х гг. является уникальным известием. Впрочем, в этих перемещениях не следует видеть лишь следствие монгольского нашествия. Еще до появления мон-

---

³¹ О епархии в Алании см.: *Малахов С. Н.* К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. С. 149–179.

³² *Preisler-Kapeller J.* Der Episkopat im späten Byzanz ... S. 19, 485.

³³ Предположение о присоединении Зихии к Аланской епархии основано на неверном понимании источника, как было показано недавно: *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* История и искусство христианской Алании. С. 39.

³⁴ *Кучкин В. А.* Где искать яский город Тютяков? // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1966. Т. 25. С. 169–183; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 494–495; *Иванова Е. Е.* Деяков брал? : К вопросу об участии великого князя Дмитрия Александровича в походе на «славный град яський» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 40–43.

³⁵ *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. С. 340.

³⁶ *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* История и искусство христианской Алании. С. 38–39.

голов в Причерноморье еп. Феодор, путешествовавший по этим землям, писал о кочевых «выселках» алан в Скифии и Сарматии³⁷.

В вопросе еп. Феогноста речь идет не только об Алании и Зихии, но о «других» епархиях. Невозможно гадать, какая территория могла иметься в виду; однако опустошение земель и нестабильность церковной и политической власти приводили к перемещениям не только южных соседей Сарайской епархии, но и северных. В XIV в. Сарайская епископия вступила в долгий конфликт с Рязанской епархией из-за спорной территории, Червленого Яра. В грамотах митр. Феогноста и митр. Алексия (и в упоминаемых ими грамотах митр. Петра и митр. Максима, т. е. уже в конце XIII в.) речь идет о споре между Сарайской и Рязанской епархиями о территории Червленого Яра³⁸. Рязанская епархия оставалась без архиерея с 1237 по 1284 г. Несколько десятилетий без архиерея означали, что в Рязанской епархии не было своего священства, не было святительского суда, и земли, оставшиеся без окормления, могли постепенно переходить в ведение иных архиереев. Возможно, именно так произошло с Червленным Яром, где могли искать спокойной жизни жители Рязанской епархии и где во второй половине XIII в. священники могли быть рукоположены только Сарайским епископом. Митр. Киевский Алексий упоминал, что еще в середине — третьей четверти XIV в. богослужение в Червленом Яру часто совершалось «странными» священниками — переселенцами из других епархий, в том числе, очевидно, из близлежащей Сарайской епархии³⁹.

Заданный еп. Феогностом в Константинополе вопрос не мог напрямую касаться взаимоотношений с Рязанскими землями, хотя косвенно, безусловно, был связан с этой проблемой. Споры об Алании и Зихии и о Червленом Яру, связанные с административным подчинением, выплатой податей и принадлежностью земель к той или иной епархии, возникшие с разницей в четверть столетия, несомненно, были взаимосвязаны. Границы епархий не всегда были четко определены даже у епархий, существовавших на протяжении столетий, а Сарайская епископия появилась только в 1261 г. Вопрос о церковном управлении и епархиальном подчинении священства при переселении оставался актуальным не только во второй половине XIII в., но и в XIV столетии.

Таким образом, мы приходим к заключению, что из трех рассмотренных нами вопросов два, касающиеся принятия в православие, действительно относятся к числу заданных на Константинопольском соборе. Именно в них наиболее ярко отразилось латинское влияние,

---

³⁷ Епископа Феодора «Аланское послание» / пер. Ю. А. Кулаковского // Записки имп. Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1898. Т. 21, ч. 2 : Материалы. С. 17.

³⁸ Русская историческая библиотека. Т. 6. Стб. 164–172.

³⁹ Там же. Стб. 170.

проявлявшееся в Византии в период Лионской унии. В то же время вопрос о совершении литургии на переносных престолах (антиминсах), как можно предполагать, был прибавлен на Руси, в пользу чего говорит древнерусская терминология. Все эти вопросы, без сомнения, имеют общерусское значение, а не охватывают интересы только Сарайской епархии. Это касается и совершения богослужений на переносных престолах, что было особенно актуально в конце XIII–XIV в., когда в ряде епархий отсутствовали архиереи и, следовательно, разрушенные или оскверненные церкви не могли быть заново освящены, так что использование антиминса было единственным способом совершать литургию. То же касается и принятия в православие — археологические материалы показывают распространенность христианства на территории Золотой Орды, а летописные и документальные источники свидетельствуют о том, что перешедшие на службу русским князьям крещенные татары составляли в XIV в. весомую часть служилых людей в русских княжествах⁴⁰. Наименее «живучим» оказался единственный вопрос, имевший не общерусское, а локальное значение для Сарайской епархии — именно он был исключен переводчиком, трудившимся над подготовкой древнерусского текста правил для Киевской митрополии.

РЕЗЮМЕ

В 1276 г. Константинопольский собор отвечал на вопросы епископа Сарайского Феогноста. Постановления собора сохранились в греческих рукописях и в древнерусском переводе. Несколько вопросов, сохранившихся только в древнерусских рукописях, посвящены миссионерской деятельности православного духовенства и взаимоотношениям с инославными, прежде всего — с выходцами из Золотой Орды. Исследование этих текстов позволяет определить, какие из них действительно прозвучали на соборе в Константинополе, а какие были добавлены древнерусским редактором существенно позже.

SUMMARY

The Constantinople Council of 1276 answered the questions of Sarai bishop Theognostus. The Council decisions are preserved in the Greek manuscripts as well as in the Old Russian ones. Several of them known only in translation is related to the missionary activity of the Orthodox clergy and their relationship with foreigners, first of all with those who came from the Golden Horde. Thus, the research-objective is to define which of the decisions were issued by the Constantinople Council and which ones were added much later by a Russian editor.

---

⁴⁰ Кузьмин А. В. Крещенные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 5–23 ; Полубояринова М. Д. Православная епархия в Сарае // История татар с древнейших времен. Т. 3 : Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV века. Казань, 2010. С. 381–387.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Константинопольский собор 1276 г., принятие в православие, Киевская митрополия, археография.

KEYWORDS

Constantinople Council of 1276, adoption into the Orthodoxy, Kyev Metropolis, archaeography.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.

Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории : Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. Т. 3.

Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2019.

Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М. ; СПб., 2017.

Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2 / подгот. Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым, Я. Н. Щаповым ; под общ. рук. Я. Н. Щапова. София, 1987.

Галимов Т. Р. Еще раз к вопросу о христианской миссии Сарайской епископии (XIII – начало XIV вв.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : альманах. Вып. 4 / под ред. д. и. н. П. И. Гайденко. СПб. ; Казань, 2015. С. 138–158.

Епископа Феодора «Аланское послание» / пер. Ю. А. Кулаковского // Записки имп. Одесского общества истории и древностей. Т. 21, ч. 2 : Материалы. Одесса, 1898. С. 11–27.

Желтов М. С., Попов И. О. Антиминс // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 489–493.

Иванов С. А. Византийское миссионерство : Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.

Иванова Е. Е. Деяков брал? : К вопросу об участии великого князя Дмитрия Александровича в походе на «славный град яський» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 40–43.

Киракос Гандзакецц. История Армении. М., 1976.

Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. Т. 2 : Описание редакций. М. ; СПб., 2017.

Корогодина М. В. Принятие в православие в XIV–XV в.: письменная традиция и практика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 98–107.

Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.

Кузьмин А. В. Крещенные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 5–23.

Кучкин В. А. Где искать яский город Тютяков? // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1966. Т. 25. С. 169–183.

Кычанов Е. И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // Палестинский сборник. 1978. Вып. 26 (89). С. 76–85.

Малахов С. Н. К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. // Аланы : Западная Европа и Византия / отв. ред. В. Х. Тменов. Владикавказ, 1992. С. 149–179.

Мальшев А. Б. Христианство в истории Золотой Орды : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000.

Насонов А. Н. Русь и монголы. М., 1940.

Никольский К., свящ. Об антиминосах Православной Русской Церкви. СПб., 1872.

Обзор определений Константинопольского патриаршего собора по вопросам Феогноста, епископа Сарайского (1301 г) // Православный собеседник. 1863. С. 147–151.

Плигузов А. И., Хорошкевич А. Л. Русская церковь и антиордынская борьба в XII–XV вв. (по материалам краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам) // Церкви, общество и государство в феодальной России : сб. статей / отв. ред. А. И. Клибанов. М., 1990. С. 84–102.

Полубояринова М. Д. Православная епархия в Сарае // История татар с древнейших времен. Т. 3 : Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV века. Казань, 2010. С. 381–387.

ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18 : Симеоновская летопись. С. 77.

Рубрук Гильом. Путешествие в восточные страны // *Картины Джованни дель ПIANO.* История монгалов. *Рубрук Гильом.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997.

Русская историческая библиотека. Т. 6 : Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1 : Памятники XI–XV в. / подгот. А. С. Павлов. СПб., 1880.

Срезневский И. И. Несколько замечаний об антиминосах. СПб., 1874.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Л., 1941. Т. 2.

Чиновник архиепископов Новгородских. Древнерусский Третьяк РНБ, Соф. 1056 / вступ. статья и подгот. текста к изд. свящ. Михаила Желтова. М., 2017.

Чумичева О. В. Издание чинов отречения от иных вер в Москве и Киеве в первой половине XVII в. // Книжная старина : сб. науч. трудов. СПб., 2015. Вып. 3. С. 138–158.

Шелиха В., фон. Основание православного епископства в Сарае в 1261 году // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2012. Вып. 5. С. 83–90.

Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. : Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская национальная библиотека, Кирилло-Белозерское собрание, № XII / отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003.

Darrouzès J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981.

Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica. Della Terra Santa dell' Orient francesco. Quaracchi, 1913. Т. 2.

Preiser-Kapeller J. Der Episkopat im späten Byzanz. Ein Verzeichnis der Metropolitentitel und Bischöfe des Patriarchats von Konstantinopel in der Zeit von 1204 bis 1453. Saarbrücken, 2008.

R R E F E R E N C E S

Aleman' A. Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh. Moskva, 2003.

Almazov A. I. Tajnaya ispoved' v pravoslavnoj vostochnoj cerkvi. Opyt vneshnej istorii : Issledovanie preimushhestvenno po rukopisyam. Odessa, 1894. T. 3.

Belecckij D. V., Vinogradov A. Yu. Istoriya i iskusstvo khristianskoj Alanii. Moskva, 2019.

Belyakova E. V., Moshkova L. V., Oparina T. A. Kormchaya kniga: ot rukopisnoj tradicii k pervomu pechatnomu izdaniyu. Moskva ; SPb., 2017.

Beneshovich V. N. Drevneslavyanskaya Kormchaya XIV titulov bez tolkovaniy. T. 2 / podgot. Yu. K. Begunovym, I. S. Chichurovym, Ya. N. Shhapovym ; pod obshh. ruk. Ya. N. Shhapova. Sofiya, 1987.

Chinovnik arkhiepiskopov Novgorodskikh. Drevnerusskij Trebnik RNB, Sof. 1056 / vstup. stat'ya i podgot. teksta k izd. svyashh. Mikhaila Zheltova. Moskva, 2017.

Chumicheva O. V. Izdanie chinov otrecheniya ot inykh ver v Moskve i Kieve v pervoj polovine XVII v. // Knizhnaya starina : sbornik nauchnykh trudov. SPb., 2015. Vyp. 3. S. 138–158.

Darrouzès J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981.

Enciklopediya russkogo igumena XIV–XV vv. : Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo. Rossijskaya nacional'naya biblioteka, Kirillo-Belozerskoe sobranie, N XII / otv. red. G. M. Prokhorov. SPb., 2003.

Episkopa Feodora «Alanskoe poslanie» / per. Yu. A. Kulakovskogo // Zapiski imp. Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. Odessa, 1898. T. 21, ch. 2 : Materialy. S. 11–27.

Galimov T. R. Eshhe raz k voprosu o khristianskoj missii Sarajskoj episkopii (XIII – nachalo XIV vv.) // Drevnyaya Rus' : vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh : al'manah. Vyp. 4 / pod red. d. i. n. P. I. Gajdenko. SPb. ; Kazan', 2015. S. 138–158.

Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica. Della Terra Santa dell' Orient francescano. Quaracchi, 1913. T. 2.

Ivanov S. A. Vizantijskoe missionerstvo : Mozhno li sdelat' iz «varvara» khristianina? Moskva, 2003.

Ivanova E. E. Dedyakov bral? : K voprosu ob uchastii velikogo knyazy Dmitriya Aleksandroviicha v pokhode na «slavnyj grad yas'kyi» // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2019. N 1 (75). S. 40–43.

Kirakos Gandzakeci. Istoriya Armenii. Moskva, 1976.

Korogodina M. V. Kormchie knigi XIV – pervoj poloviny XVII veka. T. 2 : Opisanie redakcij. Moskva ; SPb., 2017.

Korogodina M. V. Prinyatie v pravoslavie v XIV–XV v.: pis'mennaya tradiciya i praktika // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2013. N 1 (51). S. 98–107.

Kuchkin V. A. Gde iskat' yasskij gorod Tyutyakov? // Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. Ordzhonikidze, 1966. S. 169–183. T. 25.

Kuz'min A. V. Kreshhenye tatory na sluzhbe v Moskve: k istorii Telebuginykh i Myachkovykh v XIV – pervoj polovine XV veka // *Drevnyaya Rus'*. Voprosy medievistiki. 2002. N 3 (9). S. 5–23.

Kuznecov V. A. Ocherki istorii alan. Vladikavkaz, 1992.

Kychanov E. I. Sirijskoe nestorianstvo v Kitae i Central'noj Azii // *Palestinskij sbornik*. 1978. Vyp. 26 (89). S. 76–85.

Malakhov S. N. K voprosu o lokalizacii eparkhial'nogo centra Alanii v XII–XVI vv. // *Alany : Zapadnaya Evropa i Vizantiya /* otv. red. V. Kh. Tmenov. Vladikavkaz, 1992. S. 149–179.

Malyshev A. B. Khristianstvo v istorii Zolotoj Ordy : dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2000.

Nasonov A. N. Rus' i mongoly. Moskva, 1940.

Nikol'skij K., svyashh. Ob antiminskikh Pravoslavnoj Russkoj Cerkvi. SPb., 1872.

Obzor opredelenij Konstantinopol'skogo patriarshego sobora po voprosam Feognosta, episkopa Sarajskogo (1301 g.) // *Pravoslavnyj sobesednik*. 1863 g. S. 147–151.

Pliguzov A. I., Khoroshkevich A. L. Russkaya cerkov' i antiordynskaya bor'ba v XII–XV vv. (po materialam kratkogo sobraniya khanskikh yarlykov russkim mitropolitam) // *Cerkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noj Rossii : sbornik statej /* otv. red. A. I. Klibanov. Moskva, 1990. S. 84–102.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. SPb., 1913. T. 18 : Simeonovskaya letopis'. S. 77.

Poluboyarinova M. D. Pravoslavnaya eparkhiya v Sarae // *Istoriya tatar s drevnejshikh vremen. Kazan'*, 2010. T. 3 : Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV veka. S. 381–387.

Preiser-Kapeller J. Der Episkopat im späten Byzanz. Ein Verzeichnis der Metropoliten und Bischöfe des Patriarchats von Konstantinopel in der Zeit von 1204 bis 1453. Saarbrücken, 2008.

Rubruk Gil'om. Puteshestvie v vostochnye strany // *Karpini Dzhovanni del' Plano.* Istoriya mongalov. *Rubruk Gil'om.* Puteshestvie v vostochnye strany. Kniga Marko Polo. Moskva, 1997.

Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 6 : Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava. Ch. 1 : Pamyatniki XI–XV v. / podgot. A. S. Pavlov. SPb., 1880.

Shelikha V., fon. Osnovanie pravoslavnogo episkopstva v Sarae v 1261 godu // *Zolotoordynskaya civilizaciya.* Kazan', 2012. Vyp. 5. S. 83–90.

Sreznevskij I. I. Neskol'ko zamechanij ob antiminskikh. SPb., 1874.

Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, otnosyashhikhsya k istorii Zolotoj Ordy. Leningrad, 1941. T. 2.

Zhelto M. S., Popov I. O. Antimins // *Pravoslavnaya enciklopediya.* Moskva, 2001. T. 2. S. 489–493.